

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 165.9

О.В. Боровкова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ

Историческое событие – это одна из наиболее важных категорий исторической науки, имеющая большое значение при изучении специфики исторического процесса. Выявление существенных характеристик данной категории, места исторического события среди других категорий исторической науки необходимо для решения вопросов демаркации как в сфере самой науки, так и в соотношении научного и вненаучного знания. Поэтому в данной работе предпринята попытка определения понятия «историческое событие» путем выявления его содержания и сопоставления с другими понятиями, близкими по смыслу.

Ключевые слова: событие; историческое событие; историческая наука; демаркация; социально-историческое время.

Одной из наиболее важных проблем исторического познания является проблема определения понятия «историческое событие», ставшая предметом для дискуссии, начавшейся в XX в. и продолжающейся по сей день. Важность этой проблемы обусловлена тем, что исторические события определяют специфику исторического процесса, лежат в основе исторического анализа. Выявление существенных характеристик данной категории, места исторического события среди других категорий исторической науки необходимо для решения вопросов демаркации как в сфере самой науки, так и в соотношении научного и вненаучного знания. Но вопрос о том, что такое «историческое событие» и каково его значение, окончательно не решен, так как осложняется «широтой» понятия «история», включающего в себя ряд значений, и тем, что и само понятие «событие» характеризуется сложностью и неопределенностью. Исследователи данной проблемы преимущественно рассматривают его в сопоставлении с другими, близкими по смыслу понятиями, а также выделяют существенные характеристики события, чем добились больших успехов. Но определение понятия «историческое событие» требует более глубокого анализа, более тщательного исследования свойств и конкретных проявлений исторического события в их совокупности.

В словаре Ожегова [1. С. 969] и в Толковом словаре Ушакова [2] событие определяется как то, что случилось, а также, путем «усиления» таких понятий, как «явление» и «факт». Событие – это «значительное», «важное» явление, а явление, по определению Ожегова, – это «вообще всякое обнаруживаемое проявление чего-нибудь» [3. С. 969], и в этом выражается родство этих понятий. Факт же, в отличие от них, «устанавливается». Факт можно определить как утверждение об истинности явления или события.

Не придавая событиям большого значения, назвав их «пылью», «поверхностным слоем истории», Ф. Бродель, тем не менее, в качестве признака события выделяет новизну. «Событие, – пишет он, – это взрыв, “звонкая новость”, как говорили в шестнадцатом столетии» [4. С. 118].

Французский исследователь Ж.Л. Нанси в качестве сущности события выделяет неожиданность: «Событие поражает, – пишет он, – или оно не является событием» [5. С. 247]. Более мягко такой признак, как неожиданность, определяет П. Рикер. Он пишет: «Событие – это то, что могло произойти по-другому» [6. С. 115].

Выделяясь новизной, неожиданностью, событие, с точки зрения Н.О. Лосского, лежит в основе изменений, приводит к изменению состояния, которое рассматривается им как фиксирование устойчивости объектов или взаимосвязи явлений на каком-либо участке времени [7. С. 144–145].

А. Бадью соотносит событие с ситуацией, которая определяется им как «какое-либо положение вещей». Родство этих понятий связано с тем, что «ситуация, как и событие, всегда уникальна и индивидуальна». Различие состоит в том, что ситуация «разворачивается» (т.е. занимает некоторый отрезок времени), событие же, свершившись, является уже самим собой, событием, сопряженным бытию. В ситуации, по мнению Бадью, нет никакой истины, «если ее не дополняет какое-либо событие». Событие – это некий «блуждающий избыток», то, что содержится в механизме функционирования ситуации, но символически не представлено. Поэтому событие непредсказуемо, оно происходит в некий момент, когда этот избыток заявляет о себе, радикально изменяя ранее имевший место порядок вещей. «Событие... сингулярно, то есть, обусловлено социально-культурным контекстом, но никоим образом не выводимо из него» [8]. Таким образом, событие – это своего рода проводник истины ситуации, оно может изменить или создать ситуацию.

В. Ньютон-Смит и А. Прайор, размышляя о проблеме онтологии «события», сделали упор на истолковании значения термина «событие» через исследование пары понятий – «существует – случается» [9. С. 217; 10]. Объекты, явления, состояния «существуют» или «не существуют», а событие «случается» или «не случается», происходит или не происходит.

Таким образом, событие, в первом приближении, – это значительное, важное явление, характеризующееся новизной, неожиданностью по отношению к «ткани действительного». Это проявляется в том, что оно выделяется в ряду однопорядковых явлений, отличается от них, нарушает регулярность, «вносит изменения в область собственного осуществления и тем самым изменяет законы наблюдения» [11]. Кроме того, событие определяется как нечто уникальное либо ранее неизвестное: приобретая индивидуальную выраженность, оно получает собственное имя.

Можно предположить, что в какой-то мере эти свойства присущи и историческому событию, но, на

наш взгляд, данное понятие в полной мере не определено, хотя и выделены основные сущностные характеристики. В качестве причин этого можно назвать следующие: 1. Историческое событие имеет свои специфические черты, выходящие за рамки понятия «событие», так как объект исторической науки – сложная система, и это позволяет говорить о некоторой парадоксальности исторического события. 2. На исторический процесс оказывают влияние самые разнородные события. Например, И. Савельева и А. Полетаев в качестве имеющих значение для исторического знания, влияющих на ход исторического процесса, выделяют социальные, природные и трансцендентные события. Первые, выступающие в качестве человеческих действий, полагаются ими как «главные для исторического знания» [12. С. 479]. Таким образом, в качестве одного из признаков исторического события рассматриваются события, связанные с жизнью общества, действиями людей. Действия людей, их поступки всегда обладают смыслом, более того, А.С. Хоцей считает, что лишь они (поступки человека) обладают смыслом, а «смысл связывается только с историей человечества, в которой хоть как-то обнаруживается целеполагание» [13].

В связи с вышесказанным возникает вопрос: можно ли считать историческими природные и трансцендентные события? Они ведь также влияют на жизнь общества, на жизнь людей, влекут за собой их поступки и оценки и могут изменить ход истории. В истории встречается немало примеров, когда ландшафт, погода, климат и другое являлись причинами тех или иных событий, а также, как пишут И.М. Савельева, А.В. Полетаев, «истории известно и множество трансцендентных событий – явления, открытия, вмешательство трансцендентных субъектов» [14. С. 477].

Нужно признать, что в истории человечества события, произошедшие в природе, или те, с помощью которых создается религиозная картина мира, нередко связывались с историей и изучались исторической наукой. Так называемые природные события бывают связаны с историей, если влияют на жизнь людей, вызывают общественные изменения, действия людей относительно этих событий. А.Ф. Лосев признаком принадлежности истории полагал оценку (вещи, события) «с точки зрения личности и ее становления» [15. С. 302–303]. В этом случае возникает проблема классификации событий с точки зрения принадлежности истории.

Проблема событий, влияющих на историю, но не включающих замыслы человека относительно общества, получила освещение (хотя весьма малое) в философских исследованиях. Украинский исследователь А.М. Еременко события природные, которые могут вызывать исторические события, назвал «квазиисторическими» [16. С. 16]. Идея классификации событий, влияющих на исторический процесс, весьма продуктивна, но термин «квазиисторический» (квази – как бы, вроде бы) несет некую негативную нагрузку, которая в отношении этих событий представляется не вполне обоснованной. Но это в том случае, если мы не придаем статус исторической персоны или личности природным силам или объектам, не делаем их участниками исторических событий, а воспринимаем их в своем собственном качестве. Если это происходит, то такие

природные события могут быть названы квазиисторическими. Такие события выступают как исторические в мифологическом сознании.

Более приемлемым, на наш взгляд, будет «разведение» У. Дреем событий, которые имеют отношение как к историческому процессу, так и к изучению истории. Это исторические и исторически важные или важные для истории события (цит. по: [16. С. 257]). И те и другие влияют на общество, могут изменять ход истории (например, изменение климата не является историческим событием, но, как полагают исследователи, гибель цивилизации майя связана именно с этим). Исторически важные события могут не только быть причиной исторических событий, но и «отменять» ожидаемые события.

Несомненно, природные и трансцендентные события отличаются от собственно исторических. В них можно увидеть лишь принадлежность истории. В качестве отличия исторически важных природных событий от исторических, можно назвать уже упоминавшийся факт отсутствия целеполагания. Исторически важные трансцендентные события значимы, прежде всего, для религиозной историографии, но и для исторической науки они значимы, так как часто определяют ход истории, формируют ее облик. При этом природные события нередко выступают в виде «знамений» [17. С. 478]. Эти события, в отличие от природных, наделены смыслом, в них имеет место целеполагание, но оно связано не с целями людей: в качестве персонажей выступают не люди, а некие божественные силы. Поступки самих людей – это выражение трансцендентных сил.

Персонажи – не люди, а силы природы или трансцендентные силы. Они, конечно, могут очеловечиваться, но в этом случае – это миф.

Р.Дж. Коллингвуд в своей знаменитой работе «Идея истории» находит различие между историческим и природным событием в том, что в первом имеется внешняя и внутренняя стороны, а во втором этого нет: «События в природе – просто события, а не действия лиц» [18]. Следуя логике Коллингвуда, можно охарактеризовать и трансцендентные события, как имеющие внутреннюю сторону, но не имеющие внешней.

В связи с этим возникает еще один вопрос: все ли поступки людей осмысленны и не бывают ли они подобны природной стихии? И. Кант в своем произведении «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» писал: «Нельзя отделаться от некоторого неудовольствия, когда видишь их образ действий на великой мировой арене. Тогда находишь, что при всей мнимой мудрости, кое-где обнаруживающейся в частности, в конечном счете, все в целом соткано из глупости, ребяческого тщеславия, а нередко и из ребяческой злобы и страсти к разрушению» [19. С. 6].

Таким образом, можно провести предварительную классификацию: перед нами возникают события исторически важные (природные, трансцендентные и стихийные социальные) и события, которым также предварительно придадим статус исторических. Историческими можно назвать события, происходящие в обществе, связанные с деятельностью людей, основанные на замыслах относительно общества. Это события, имеющие как внутреннюю, так и внешнюю сторону. Такое определение исто-

рического события, как уже упоминалось, далеко не полно, так как события как человеческие поступки, относящиеся к жизни общества, не всегда могут быть историческими, если они регулярно повторяются и являются составляющей некоего порядка. Сущностной характеристикой исторического события следует признать его единичность, уникальность, новизну. Этим оно отличается от природных событий. Любое природное событие подчиняется законам природы, а уникальным оно может быть лишь для человека, в данном случае для субъекта исторического познания. Природное исторически важное событие, как уже отмечалось, может влиять на историческое событие, составлять какую-то часть его уникальности. Трансцендентное событие, напротив, абсолютно уникально. Историки же ищут уникальное в событии, учитывая те возможности, которые предоставлены действительностью.

Для того чтобы выделить отличия, возникает необходимость различать абсолютно уникальные и относительно уникальные события. Историческое событие бывает абсолютно уникальным и относительно уникальным. Абсолютно уникальные события имеют предельный характер. В качестве таковых (которые изучаются исторической наукой) могут выступать события начала и события окончания, прекращения и др. События начала идентифицируются весьма трудно, поэтому они вполне могут моделироваться полностью или отчасти. К ним могут относиться подлинные, мифические и сакральные события. Эти события отличаются тем, что «не «окружены» иными событиями» [20. С. 7].

Относительно уникальные исторические события могут принимать вид иной комбинации факторов, порождающих событие. В качестве факторов может выступать, во-первых, личность, во-вторых, природа, в-третьих состояние общества. Можно предположить, что эти комбинации бесконечны, так как не только общество исторической наукой рассматривается в развитии, в изменении, а и осмысление общества также изменчиво. Общество в историческом аспекте имеет бесконечное количество объектов, которые создают бесконечное количество комбинаций. Эти комбинации как пространственные, так и временные, в отличие от социологии, где количество объектов ограничено в пространстве настоящего. Поэтому историческое событие всегда является новым и уникальным.

Нельзя сказать, что на протяжении всей истории мысли признавалось данное положение и историческим всегда полагалось только уникальное событие. В иные времена историческим признавалось событие, подтвержденное закономерностью, и, более того, такая подтвержденность являлась в некотором роде признаком его историчности. Также некоторые философы и историки (Ж.Б. Боссюэ, Ф. Лоран) полагали, что исторические – это те события, которые являются выражением «движущих сил» истории, путей Провидения. Дж. Вико задачей истории как науки считал изображение тех одинаковых состояний, которые суждено переживать всем народам.

Нельзя, на наш взгляд, утверждать в качестве относящихся к истории лишь уникальные события. Хотя они и раскрывают более всего особенность исторического познания, но принадлежность некоему роду

(например, война, революция и др.) также имеет большое значение, так как в основе каждого рода лежит некое изначальное событие. Понятие «изначальное событие» – это не «первое» такого рода случившееся событие, а ряд событий, идентифицированных и поименованных как война, революция и т.д. Можно сказать, событие создания родового имени (с точки зрения топического метода). Каждое из последующих исторических событий этого рода (например, война), случившись, получает собственное имя, обозначающее в рамках рода, вида или типа свою собственную уникальность (например, Ливонская война, Северная война и др.). Двойственность исторического события отмечал Ф.Н. Блюхер. Рассматривая перевод события (источника) внешнего во внутреннее, он пишет, что «мы определяем нечто как уникальное, лишь уже имея установленную типичность, трафаретность, которая когда-то в свое время тоже возникла как уникальность» [21. С. 30–31]. К. Поппер также полагает, что «распутывание причинных нитей и описание “случайности” их переплетений» – две задачи истории. «Событие можно рассматривать и как типическое, то есть имеющее причинное объяснение, и как уникальное» [22]. Возможно на этом основании известные исследователи И.М. Савельева, А.В. Полетаев говорят о возможности выделения в особую группу событий, признающихся «историческими» автоматически. Прежде всего, это политические события – различного рода преобразования государственного устройства, экономической сферы, международной политики и др., «что свидетельствует о значении власти», также таковыми могут быть события военной и дипломатической истории: победы и поражения в битвах, чужеземное иго, восстания, бунты, мятежи, возникновение и падение государств, городов. В качестве таковых выступает смерть правителей либо бедствия, приводившие к гибели масс людей. «Отсюда то внимание, – отмечают вышеупомянутые авторы, – которое заслужили у историков стихийные моровые бедствия: эпидемии и неурожай» [23. С. 480]. Эти события обладают, пожалуй, всеми характеристиками, ранее выделявшимися относительно исторического события, но определение их как исторических – вероятно. Причиной этого является то, что «общим местом» является мнение исследователей о принадлежности исторического события к прошлому. Такое мнение основывается прежде всего на том, что прошлое социально-исторического времени является одним из «элементов» объекта исторической науки. Оно трактуется и как прошлая реальность, и как память, и как рассказ о прошлом общества, и как «следы» прошлого и др. Конечно, любое событие отходит в прошлое: Н.О. Лосский событием называет всякое состояние вещей, возникающее во времени и после большего или меньшего промежутка времени исчезающее, отходящее в область прошлого [24. С. 144–145]. Но историческое событие не исчезает, оно переходит в другую реальность и продолжает свое существование там, становится предметом рефлексии исторической науки.

Это до конца не раскрывает смысл именно исторического события, изучаемого исторической наукой; поэтому необходимо добавить, что в качестве исторических полагаются те, последствия которых уже из-

вестны и определены их значения как в контексте прошлых, окружающих их событий, так и в контексте настоящего. Другими словами, для того чтобы событие было понято и оценено, оно должно быть завершено не только в своих непосредственных хронологических рамках, но и с точки зрения его отдаленных последствий. Как пишет В.Н. Сыров, события «смогут приобрести облик истории только в том случае, если предстанут в свете финала, а именно некоторых последствий, которые они произвели, или некоторых последующих событий, которые помогут прояснить значение данных объектов» [25. С. 29].

Можно предположить, что в данном случае финал – это некая подвижная изменяющаяся граница, которая и сама производит изменения в пространстве прошлого. Как полагает американский философ А. Данто, «наше знание о прошлом ограничено нашим знанием (или незнанием) будущего». Поэтому прошлое общества невозможно рассмотреть без учета временных отношений, и прошлое не может быть закрытым. «Любое описание прошлого существенно неполно», – пишет А. Данто. Причиной этого является то, что «полное описание прошлого предполагало бы полное описание будущего, поэтому нельзя получить полного исторического описания, не создав вместе с тем некую философию истории» [26. С. 26]. Другими словами, природа объекта исторической науки предполагает сложность и многоликость субъекта (направленность познавательной активности субъекта различна – историк на прошлое, философ на будущее).

Историки рассматривают процесс развития общества в большей степени в «застывшем» виде, где прошлое выступает как фон или как пространство исследования. На этом фоне располагается настоящее общества того времени, которое они исследуют, прошлое и будущее, но завершённое. Историческое событие, являющееся предметом рефлексии историка, «окружено» пространством прошлого и будущего. Можно сказать, что одним из признаков исторического события является то, что их познают историки, осуществляющие многоэтапное, сложное исследование.

Историк, вживаясь в исследуемое время, все-таки не может игнорировать свое настоящее, с позиций которого он осуществляет исследование. Но погруженность в исследуемую эпоху, оценка событий прошлого зависит от убеждений и верований, которые формируются в настоящем. Иначе быть не может, так как если предположить полное погружение, вживание в прошлое, то для исследователя оно станет настоящим, будет потеряна историческая перспектива. Кроме того, историк работает с источниками, принадлежащими прошлому, но существующими в настоящем. Таким образом, «время историка» имеет две перспективы: взгляд из прошлого на прошлое и взгляд из настоящего на участок прошлого, который он изучает.

Привлечение событий настоящего и будущего для анализа исторического процесса выводит на арену «второго» субъекта исторического познания – философа, познавательный интерес которого направлен в основном на будущее. Философы истории, по словам А. Данто, «хотят настоящее и прошлое увидеть в перспективе будущего (причем завершённого будущего,

ибо у всякого рассказа должен быть конец)». Он остроумно пишет, что «существуют способы установить, что именно случится в будущем, и существуют даже способы исторического описания будущих событий». Одним из наиболее надежных способов он полагает ожидание того, что произойдет, а потом – написание истории произошедшего. «Но философы истории нетерпеливы. Они сегодня хотят сделать то, что историк, естественно, сможет сделать лишь гораздо позже» [26. С. 22]. Таким образом, исследователь в области исторической науки, как историк, так и философ, не может обойтись без времени. Социально-историческое время является сосредоточением смыслов исторической науки, предметным центром, так как ни одна наука, кроме исторической, не рассматривает действительность разворачивающейся во времени. Но представления историка и философа о социально-историческом времени и о модусах времени (прошлое, настоящее, будущее) различны. Ими создаются различные образы времени, они придают различное значение как прошлому, так и настоящему и будущему.

В рамках большинства физических теорий времени принципиальных различий между событиями прошлого, настоящего и будущего нет, здесь определяющей (если не единственной) является реальность настоящего. Особенностью же социально-исторического времени является то, что модусы времени – прошлое, настоящее и будущее – являются различными реальностями. Признание существования в социально-историческом времени нескольких реальностей приводит к мысли о принципиальном отличии исторических событий прошлого от событий настоящего и будущего времени. Формы бытия события в этих реальностях также различны: события случаются в настоящем, но не могут случиться в прошлом или будущем: в прошлом, осуществившись, – существуют, в будущем – существуют в ожидании осуществления. Таким образом, события настоящего времени – это единственный вид исторических событий, которые доступны непосредственному восприятию. События же будущего и прошлого – идеальны, существуют в виде идеальных образов. Для прошлого – в виде образов памяти, для будущего – в виде образов воображения.

Каждая реальность предполагает «свое» пространство и время, и историческое событие по-разному с ними взаимодействует: в прошлом событие, уже случившееся, является достоянием пространственного образа времени, имеет место в социально-историческом пространстве, может в качестве следов присутствовать в географическом пространстве. События будущего – это совсем иной вид событий. Это те события, которые, по Лосскому, имеют «только временное оформление» и не обладают пространственной формой» [27. С. 146]. Будущее существует лишь в одном «измерении», т.е. в замыслах и планах людей. События, случившись в настоящем, фиксируются как некое изменение, появление чего-то другого, нового, но осмысление, именование происходит, когда они отходят в прошлое.

Следует признать, что историк тесно связан с настоящим, но возникает вопрос: изучает ли историческая наука настоящее, события, происходящие в насто-

ящем? Представители презентизма второго периода, который наступил во второй половине XX в., намеревались создать «историю современности». П. Нора, один из наиболее значительных и известных представителей этого течения, еще в 1974 г. назвал себя «историком настоящего», который «сознательно выявляет прошлое в настоящем», и считал, что четкой границы между прошлым и настоящим не существует. А. Данто полагал, что историки изучают события настоящего «в некоторых случаях». Прежде всего, события настоящего фиксируются историками, но точнее – они ими «интересуются», «наблюдают эти события в ожидании того дня, когда эти события станут прошлым и они напишут их историю» [28. С. 27].

Можно предположить, что события, происходящие в настоящем, не могут не иметь значения для истории хотя бы потому, что они в настоящем случаются. События, о которых пишут Савельева и Полетаев, – значительные для истории «автоматически», несомненно, являются исторически важными. Случаясь в настоящем, они отличаются от исторических тем, что не имеют «своей» исторической перспективы во времени: историческая перспектива может не принадлежать тому ряду, в котором расположено событие, а «извлекаться» из другого. Такие события квалифицируются как исторические по принципу аналогии: вступление России в ВТО оценивается как исторически важное событие (т.е. как поворотное), так как для других стран оно в свое время явилось таковым. Перспектива таких

событий не временная, а пространственная. Это исходит из природы социально-исторического времени, которая предполагает, во-первых, качественное наполнение этапов, во-вторых, многорядность, проявляющуюся в синхронности и диахронности. Когда такие события отходят в прошлое и становятся ясным, какие последствия они вызвали, когда они приобретают уникальность и вызывают интерес историков, тогда их можно в полной мере назвать историческими. Хотя их статус может изменяться с течением времени, с изменением ситуации настоящего. В настоящем (события) мы можем лишь размышлять о том, получит ли событие статус исторического и насколько значительным оно будет признаваться. Но эти размышления свойственны, прежде всего, философам, которые способны зафиксировать события как исторически важные.

Таким образом, предприняв попытку определения исторического события, мы пришли к следующим выводам: не все события, дошедшие до нас из прошлого и повлиявшие на исторический процесс, можно в полной мере назвать историческими. Некоторые из них происходят не в сфере общества, не в результате действия людей. Но даже те, которые связаны с действиями и замыслами людей, могут в своей основе содержать иные, не связанные с обществом цели. Поэтому мы сочли возможным разделить события на собственно исторические и исторически важные. Среди иных событий, например, тех, что изучает социология, исторические выделяются своей «закрепленностью» в прошлом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.
2. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1032998 (дата обращения: 19.07.2012).
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.
4. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность [1958] // Философия и методология истории : сб. переводов / под ред. И.С. Кон. М. : Прогресс, 1977. С. 115–142.
5. Нанси Ж.-Л. Неожиданность события // Бытие единичное множественное / пер. с фр. В.В. Фурс; под ред. Т.В. Щитцовой. Минск : Логвинов, 2004. С. 235–260.
6. Рикер П. Время и рассказ. М.; СПб., 1998. Т.1. С. 115.
7. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995.
8. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью; сост. и пер. с фр. В.Е. Лапицкого. СПб. : Machina, 2003. 184 с. URL: gendocs.ru ›v24661/ален_бадью_манифест_философии (дата обращения: 05.09.2012).
9. Newton-Smith W. Change // Synthese. 1985. Vol. 62. P. 347–363.
10. Prior A. Past, Present and Future. Oxford, 1967.
11. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
12. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. СПб. : Наука, 2003. Т. 1: Конструирование прошлого. 2003. 632 с.
13. Хоцэй А.С. Еще одно последнее китайское предупреждение о необходимости уважать законы логики. URL: http://www.materialist.kcn.ru/"_blank" materialist.kcn.ru
14. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. СПб. : Наука, 2003. Т. 1: Конструирование прошлого. 2003. 632 с.
15. Лосев А.Ф. Самое само. М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 1999.
16. Еременко А.М. Исторична подія в контексті європейської традиції (соціально-філософський аналіз) : автореф. дис. ... д-ра ф. наук. Дніпропетровськ, 2010. 37 с.
17. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. СПб. : Наука, 2003. Т. 1: Конструирование прошлого. 2003. 632 с.
18. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с. URL: textfighter.org ›gaznoe/History/kollin...sobytiya... (дата обращения: 31.03.2013).
19. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения : в 6 т. Т. 6. С. 5–23.
20. Филиппов А.Ф. Пространство политических событий // Политические исследования. 2005. № 2. С. 6–25.
21. Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М., 2004. 197 с.
22. Поннер К. Ницше историзма // Вопросы философии. 1992. № 8–10. URL: karlpopper.ru-kritika...doktrin...unikalnye...sobytiya (дата обращения: 05.09.2012).
23. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. СПб. : Наука, 2003. Т. 1: Конструирование прошлого. 2003. 632 с.
24. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. С. 144–145.
25. Сыров В.Н. Что может сказать текст историка? // Человек – текст – эпоха. Формирование жизненной среды и менталитета : сб. науч. статей и материалов / под ред. В.П. Зиновьева, Е.Е. Дутчак. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 27–53.
26. Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2003.
27. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995.
28. Данто А. Аналитическая философия истории. М., 2003.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 09 июля 2013 г.